

Цзян Ли вообще был доверчив до наивности: подсунь ему любую небылицу — проглотит и не поперхнется.

Покончив с ужином, они поднялись на второй этаж освежиться. Переход короткий, но Цзян Ли успевал на каждом шагу отвечать Янь Цзиньчэну новые дифирамбы: «Чэн-эр, ну до чего же ты душевный! И надежный какой! Мало того что красавец с золотым характером, так еще и понимаешь всё с полуслова. Неудивительно, что девчонки от тебя тащатся! Неудивительно, что вокруг тебя столько народа вьется, неудивительно...»

— Хорошо, — перебил его Янь Цзиньчэн, выходя из лифта и потирая ухо. — Если уж так приспичило меня расхваливать, напиши завтра сочинение иероглифов на восемьсот и принеси.

Цзян Ли хихикнул и послушно умолк. Шагая следом за Цзиньчэном по коридору, он указал на одну из дверей справа:

— Тебе в ту комнату, где горит свет. Давай, иди.

Янь Цзиньчэн проследовал в указанном направлении. Из открытой двери на паркет коридора выливался яркий сноп света. Повернув голову к залитой огнями спальне, он оглянулся:

— Ты свет зажег?

— А кто еще? — Цзян Ли победно вскинул брови. — Я тебе и сменную одежду приготовил, и умывальные принадлежности. Скажи, заботливый?

Янь Цзиньчэн открыл было рот, но Цзян Ли перебил его:

— Вещи все новые, мы с тобой одной комплекции, так что подойдут. Возвращать не надо. И еще: ночью, когда будешь ложиться, верхний свет выключи, а остальные торшеры не трогай. Если встанешь среди ночи, хоть проход увидишь.

Такая уверенность в голосе Цзян Ли объяснялась просто: пока Цзиньчэн обрабатывал свои ссадины, тот успел втихомолку перетащить из кабинета торшер и расставить по комнате декоративные светильники. Он тщательно вымерил каждый угол и траекторию, чтобы Янь Цзиньчэн больше ни за что не зацепился.

Цзян Ли подмечал чужую подавленность. Потерять контроль и с грохотом растянуться в доме малознакомого приятеля, да еще и выдать свою уязвимость — удовольствие сомнительное для любого. Вот Цзян Ли и решил облегчить ему жизнь, подарив хотя бы чувство безопасности.

Янь Цзиньчэн и сам не заметил, как напряжение в плечах растаяло. В общении Цзян Ли казался удивительно понятным человеком — без двойного дна и лишних умыслов. Поверни его перед собой — и сразу увидишь всё, что за душой. Поэтому разгадать чужую заботу не

составило труда.

Впрочем, вслух застрявшую в горле благодарность Цзиньчэн так и не произнес. Лишь сдержанно улыбнулся и тихий вздох сменил простым:

— Спокойной ночи.

— Спокойной, — Цзян Ли ткнул пальцем в соседнюю дверь. — Если что понадобится — зови, я рядом.

«Вряд ли мне хоть что-то понадобится», — пронеслось в голове у Янь Цзиньчэна.

Но он все равно кивнул:

— Понял.

На следующее утро будильник Янь Цзиньчэна прозвенел на полтора часа раньше обычного. Быстро умывшись, он вышел в коридор, повернул налево и шагнул в спальню Цзян Ли.

А затем привычным жестом врубил тяжелый рок — тот самый, которым обычно поднимал с кроватей Тан Юаня и остальных.

— Кого там принесло?! — Цзян Ли, сдвинув брови от досады, с головой зарылся в одеяло и дважды перевернулся с боку на бок.

Но грохот басов и хриплые вопли только усилились, сотрясая стены.

Не выдержав пытки, Цзян Ли скинул одеяло и рывкнул:

— Совсем крыша съехала?!

Однако, распахнув глаза, он увидел Янь Цзиньчэна. Тот непринужденно подпирал плечом гардероб, скрестив руки на груди, и молча вскидывал бровь.

Встретившись взглядом с Цзиньчэном, Цзян Ли мгновенно угасил вспышку ярости. Потерев лицо, он тяжело вздохнул и пробормотал уже спокойнее:

— Я не на тебя рывкнул.

— Вставай, — Янь Цзиньчэн отступил на шаг и распахнул дверцу шкафа.

Цзян Ли поднялся с постели, взялся за ручку гардероба, но, ощутив какую-то неловкость, снова оглянулся на приятеля и повторил:

— Чэн-эр, я правда не тебя имел в виду.

Янь Цзиньчэн сжал губы и сдержанно кивнул.

— Хочешь, ответь мне тем же, — предложил Цзян Ли.

— Ты дурак, ты дурак, ты дурак. Полегчало? — уголок губ Цзиньчэна дернулся. Что за странный человек?

— Не-а, — Цзян Ли качнул головой и вытянул руку. — Ударишь меня еще?

Янь Цзиньчэн едва не расхохотался. Сложив два пальца, он символически шлепнул его по предплечью:

— Ну что, теперь доволен?

Цзян Ли буркнул что-то неопределенное и уставился в шкаф, выбирая вещи, но тут же снова высунул голову:

— А ты...

— Да ну тебя, — охал Янь Цзиньчэн, взъерошив ему шевелюру. — Собирайся давай, я вниз.

— Нет, подожди меня здесь!

Сгребя одежду, Цзян Ли захлопнул дверцу и без тени смущения принялся переодеваться прямо на месте. От такой беспрецедентной откровенности Янь Цзиньчэн прибавил шагу, метнулся к стеллажу у стены и с самым увлеченным видом уставился на попавшуюся под руку пустую кружку.

— Понравилась? — раздался голос за спиной.

— Чего? — Янь Цзиньчэн даже не повернулся, гипнотизируя фарфор.

Выйдя из ванной, Цзян Ли застал его у того же стеллажа. Не задумываясь, он накинул руку

ему на шею, сместив ладонь на плечо:

— У меня еще есть такие. Авторская работа одного дизайнера, выпустили всего два комплекта. Хочешь, подарю один?

— Не надо, я так, просто глянул, — Цзиньчэн спешно вернул чашку на место и сделал шаг вперед.

Пройдя пару метров под чужим весом, он повел плечом, сбрасывая руку:

— Слушай, ты можешь меня не зажимать? Не сиаамские близнецы чай. Избавься уже от этой привычки — хватать людей за плечи на каждом шагу.

— Нет у меня никакой привычки, — фыркнул Цзян Ли. — Ты видел, чтобы я еще к кому-то так цеплялся?

Янь Цзиньчэн оглянулся:

— А ко мне тогда чего липнешь?

Цзян Ли ухмыльнулся и плечом задел его:

— От тебя пахнет вкусно.

Янь Цзиньчэн прикрыл глаза:

—... Пошел ты.

Коттеджный поселок располагался далеко от школы. Покончив с завтраком на скорую руку, они сели в машину. Водитель прибавил газу и доставил их к воротам за полчаса до первого звонка.

— Да твой классный руководитель сам тебе отгул дал, никто сегодня с тебя домашку не спросит, не лети так, брат! — плелся сзади полусонный Цзян Ли, едва переставляя ноги.

В машине он успел провалиться в дремоту, но стоило ему погрузиться в глубокий сон, как Янь Цзиньчэн бесцеремонно хлопнул его ладонью по животу. Цзян Ли спросонья цапанул его за руку — и тут же был буквально выдернут из салона на свежий воздух.

Теперь он семенил за Цзиньчэном точно привязанный, окликая его на ходу, но не отставая ни на шаг.

— Заходи давай, а я наверх, — Янь Цзиньчэн замер у задней двери класса Цзян Ли и помахал ему рукой.

Цзян Ли тут же нагнал его:

— На перемене заскочу к тебе. Хочу узнать, чем там кончилось дело Цзи Цзясиня.

— Договорились, — кивнул Цзиньчэн.

— И еще... — Цзян Ли оперся ладонью о стену. Сменив тон, он неожиданно перескочил на другое: — Ты ведь сам сказал, что я целый месяц у тебя в шестерках?

Янь Цзиньчэн выпрямился, так и не сделав шага.

— Ну.

Цзян Ли смягчился. Заглянув Цзиньчэну прямо в глаза, он абсолютно серьезно произнес:

— Тогда этот месяц я буду провожать тебя после вечерней самоподготовки, идет?

В коридоре гульнул легкий утренний сквозняк, подхватив полы их школьной формы. Прохладный воздух принес сухой запах росистой травы, и в горле у Янь Цзиньчэна мгновенно пересохло.

— Что? — невпопад переспросил он.

— Домой хочу тебя провожать, — повторил Цзян Ли. — Как Юань Лэй тебя водит, так и я буду. А иначе какая от меня польза? Сам назначил меня в шестерки, а как использовать — учить приходится...

Янь Цзиньчэн застыл, дыхание его замерло.

Шуточное условие, которому он сам не придал значения, вдруг восприняли абсолютно всерьез. Когда у тебя совершенно не шутя и с такой мягкостью спрашивают разрешения, нужные слова отнимаются сами собой.

Утреннее солнце еще не припекало, раскинув между ними мягкий свет. Цзян Ли стоял против солнца, и Цзиньчэн потянул его за рукав к себе. Но Цзян Ли лишь уперся — и сам втянул Янь Цзиньчэна в солнечное пятно.

Темные волосы Цзиньчэна мгновенно вспыхнули золотом, на скуле проступил едва заметный

румянец, а за спиной развернулся светлый шлейф, отчего мочка уха засияла, словно крошечная звезда.

Цзян Ли чуть склонил голову и, сощурившись, уставился на притихшего приятеля. Вскинув три пальца вверх, он тихо пообещал:

— Обещаю, ты больше не упадешь. Договорились?

Вечно развязный, высокомерный, ни во что не ставящий окружающих парень... Откуда в его взгляде вдруг взялась такая трепетная забота? И почему кажется, будто тебя сжали так крепко, что не вырваться?

Янь Цзиньчэн медленно моргнул. Запястье, сжатое пальцами Цзян Ли, точно обдало огнем. Жар стремительно захлестнул вены, прокатился по кровяному руслу и ударил прямо в сердце, заставив его бешено заколотиться.

Глядя в чужие глаза, Цзиньчэн неожиданно поймал себя на абсурдной мысли: а ведь правда, связывающая людей магия — это провидение или чистая случайность? Неужели судьба действительно сводит двоих в тесном пространстве, где гул собственного пульса забивает все звуки вокруг? Или где-то записано, что именно такой человек, именно здесь и сейчас... заставит твое сердце трепетать?

Нахмурившись, Янь Цзиньчэн вырвал руку и прочистил осипшее горло:

— Юань Лэй меня годами водит, и то зарок не дает. А ты...

— Раз сказал — сделаю, — Цзян Ли усмехнулся и ткнул кулаком ему в грудь. — Ну так что, шеф?

После короткой паузы Цзян Ли увидел, как Цзиньчэн едва заметно кивнул:

—... Ладно.

Наверняка сегодня солнце обладало какой-то магией. Иначе с чего бы упрямое «не надо» вдруг сократилось вдвое, превратившись в беззащитное «ладно»?

Дежурный с ключами еще не пришел. Выждав у закрытой двери пару секунд, чтобы восстановить дыхание, Янь Цзиньчэн отжал рамку окна возле задней двери, сгрузил рюкзак на парту и, несмотря на ушибленные ноги, ловко перемахнул через подоконник.

На столе красовалась стопка вчерашних распечаток — кто-то заботливо припас их для него. Не теряя времени, Цзиньчэн взялся за предметы, разбор которых намечался на вторую половину дня.

Минут через двадцать у двери звякнули ключи. Янь Цзиньчэн уловил звук, но даже головы не поднял.

— Ого!

Он как раз разбирал текст по английскому, когда у входа раздался удивленный возглас. Повернув голову, Цзиньчэн увидел Юань Лэя и Цзи Цзясиня. Те стояли в обнимку в дверях, и Юань Лэй сиял во весь рот:

— Брат Янь, ты чего это в такую рань?

Янь Цзиньчэн отложил ручку:

— Вы чего вместе?

Юань Лэй шутливо прижал Цзи Цзясиня за шею:

— По дороге пересеклись, заскочили с ним в магазин.

Цзиньчэн кивнул и поманил Цзи Цзясиня пальцем:

— Ну давай, выкладывай, чем всё кончилось. Директор Шэн дал какие-нибудь намеки?

Цзи Цзясинь буквально сиял от счастья. Подойдя ближе с пакетом в руках, он достал бутылку свежего молока и коробку печенья, аккуратно опустив их на парту Цзиньчэна.

Янь Цзиньчэн скользнул взглядом по угощению: отборное свежее молоко из холодильника дороже десяти юаней за бутылку и импортное печенье. Для человека, чье утреннее меню обычно ограничивалось булочкой и соевым молоком, набор выглядел внушительно.

— Это еще что? Благодарность?

— Нет-нет! — Цзи Цзясинь замахал руками. — Это так, пустяк. На выходных я устрою полноценный обед, вот тогда и поблагодарю как следует.

Цзиньчэн улыбнулся:

— Судя по настрою, разошлись миром?

— Ван Яня отчислили! — Цзи Цзясинь впервые за все время улыбнулся так открыто и ярко. — Остальным поделеньникам в зависимости от вины вlepили висение на волоске от отчисления, строгие выговоры и предупреждения. Плюс они обязаны возместить мне ущерб. В понедельник на линейке под флагом всё зачитают перед всей школой!

— Я даже мечтать о таком не смел... — Цзи Цзясинь глубоко вздохнул. — Раньше боялся учителям признаться: думал, если дело замять не выйдет, Ван Янь вообще меня со свету сживет, он ведь парень непростой. Да и родителей тревожить не хотелось, они и так на работе жилы рвут, зачем им лишняя головная боль? А тут... всё разрешилось просто идеально.

Сгрузив пакет на край парты, Цзи Цзясинь не стал садиться. Поделившись новостями, он засуетился и поспешил к выходу:

— Побегу отнесу угощение Ли Юньчэну и остальным, а то скоро звонок.

— Знаешь, в каких они классах? — уточнил Цзиньчэн.

— Лэйцзы знает, — отозвался Цзи Цзясинь.

Юань Лэй фыркнул:

— А то я могу чего-то не знать!

Глядя им вслед, Янь Цзиньчэн неожиданно для самого себя окликнул ребят:

— Эй... А Цзян Ли с его компанией ты...

— Никого не обделили! — Юань Лэй косо посмотрел на друга и проворчал: — Вечно ты суетишься не по делу.

— Ничего я не суечусь, — Янь Цзиньчэн уткнулся в тетрадь и вновь взялся за ручку, пробормотав едва слышно: — Просто подумал, что ему будет приятно.

В конце концов, в этот раз Цзян Ли действительно вытащил человека из самого дна отчаяния.